

Вторая встреча со святым мечом.

«Это могут быть два зуба Феникса!» - Симба всерьез использовал свое воображение. Белая земля была очень похожа на кости. Симба подозревал, что они стоят на трупе Феникса. Если это так, то насколько велик этот Феникс?

«Феникс-это птица. Как у него могут быть зубы?» - Ван Чжуну хотелось дать ему пощечину.

«Черт... - Симба был ошеломлен. Он надул губы и возразил Ван Чжуну: - Мы никогда не видели Феникса. Кто знает, есть ли у него зубы? Это место странно пусто. Давай пойдем туда и посмотрим, возникнут ли какие-то изменения. Будет лучше, если появится путь к отступлению. Вот именно. Мы можем спросить нашего пленника! Эй, ты ... как тебя там?»

Симба кричал. Прошла всего одна ночь, но он уже привык пугать Татаму. Он был из тех, кто затаивает обиду. Хотя восьмипалое существо и не пытало их сейчас, раньше оно обращалось с Ван Чжуном как с животным и проводило над ним исследования. К счастью, Симба был мягкосердечен. Иначе, первое, что он сделал бы, это разрезал бы это восьмипалое существо на восемь частей, вместо того чтобы позволить ему болтать здесь.

Но прежде чем он успел напугать Татаму, восьмипалое чудовище, у которого осталось всего семь ног, бросилось на землю перед Ван Чжуном. Он обнял ногу Ван Чжуна и сказал: "Учитель! Всемогущий Господин!"

Когда Татаму сотрудничал с ними, он чувствовал себя очень подавленным. В конце концов, он отказался от шанса служить божествам только для того, чтобы стать фаворитом для человека! Однако у него не было другого выбора, кроме как опустить голову. На самом деле, если бы он говорил слишком медленно, еще одна его нога была бы отрублена. Сколько ног он мог позволить отрубить этим людям? Таким образом, у него не было другого выбора, кроме как сотрудничать с ними. Он должен был вынести все трудности и служить этим людям, чтобы укрепить свою решимость.

Но теперь он вошел в запретную зону, хотя не должен был этого делать. Даже если он выберется отсюда живым, большинство людей-осьминогов не простят его. Это означало, что он останется с Ван Чжуном до конца, несмотря ни на что. Его путь к отступлению был перекрыт. Он должен был следовать за Ван Чжуном, даже если не хотел этого.

Что еще он мог сделать? Вместо того, чтобы беспокоиться об отрубленной ноге, в этой ситуации было бы гораздо лучше сделать все возможное. Он относился к произошедшему, как к смене хозяина. В конце концов, Саурон тоже не был его первым владельцем. Более того, этот человек был настолько силен, что Татаму поклонялся ему. Этот человек мог игнорировать ограничения, которые ввела королевская семья! Это не казалось большим позором, если у Татаму не было выбора, кроме как следовать за таким могущественным и уважаемым существом.

«Твой могучий свет освещает Татаму. Татаму ...» - выражение лица Татаму было полно уважения. Он хотел компенсировать свои ошибки подлизыванием.

«Прекрати нести чушь.- Как раз в тот момент, когда Татаму собирался заискивать перед Ван Чжуном, тьянцзинец взмахнул рукой и оборвал его. - Расскажи мне все, что ты знаешь об этой запретной зоне».

«Да, да, да!» - у Татаму было несчастное выражение лица. Его новый хозяин, похоже, не любил, когда перед ним заискивали. Тем не менее, Татаму был лучшим в подлизывании! Как, как он

приспособится к этому... Полилег даже не осмелился показать немного уныния на своем лице. Его новый хозяин был довольно прагматичен. Татаму быстро откликнулся на просьбу своего хозяина и перебрал в голове всю информацию, связанную с этим пространством.

"Говорят, что это пространство было сделано из скелета Бога Феникса и божественного смысла. Оно настолько массивно, что у него нет никаких границ. Зато тут имеется много мистических кристаллов, которые содержат большое количество энергии. Есть даже пылающая трава, которая содержит чистую энергию. Все это плоды воли Феникса, которые Бог Феникс даровал людям-осьминогам, прежде чем вознестя на небеса..."

«Перестань говорить. Иди и посмотри на это», - Ван Чжун прошел через ворота. Вокруг не было никаких видимых изменений, но он обнаружил на земле массивную гравировку тотема Феникса. Судя по виду тотема, он был очень похож на то, что видел Ван Чжун, когда смотрел на это скелетообразное пространство с вершины горы. Там была строка слов, написанных на языке Мизобудапи. Ван Чжун не мог понять этих слов.

«Да, да, да... - послушно подхватил Татаму. Он взглянул на гравюру и был приятно удивлен. - Это карта запретной зоны! Смотрите!»

Он указал на тотемную гравюру. На двух разных частях тела Феникса виднелись следы пламени - на голове и на сердце. В то же время на его спине виднелось светящееся пятно; скорее всего, именно там они сейчас и стояли. «Татаму помнит, как отвратительный Саурон сказал, что он стоял на голове Бога Феникса. Тогда он последовал за королевской семьей, чтобы принести жертву небесам. Пламя на голове - это определенно то место, где королевская семья приносит свои жертвы и хоронит прошлых императоров! Что же касается сердца, то это определенно сокровищница народа осьминогов! Тут даже указаны направления движения...»

Он взволнованно проводил сравнения. Область головы, вероятно, была областью за двумя массивными колоннами. Но сразу после этого он обнаружил нечто еще более захватывающее.

«Это не только карта, но и передающий массив! Передающая матрица может быть активирована с помощью королевской родословной. Мы можем добраться до трех мест, указанных на карте. Как здорово! Мы... хм? Почему нет выхода?»

Татаму продолжал болтать, но внезапно был ошеломлен. Они были здесь не для того, чтобы приносить жертвы или искать сокровища. Вместо этого они были здесь, чтобы сбежать. Он вспомнил, как Саурон сказал, что после того, как они закончили свое жертвоприношение, они вернулись не тем же путем, которым шли туда раньше. Вместо этого он последовал за королевской семьей по пространственному пути и вернулся прямо в Имперский город. Татаму думал, что он сможет следовать за Ван Чжуном и найти здесь пространственный путь, но на этой карте не было никаких признаков пространственного пути.

«Пространственный путь? Поскольку они приносили жертвы во главе Феникса, разве пространственный путь не был тоже во главе?»

Татаму покачал головой: «Определенно нет. Это место, где люди-осьминоги приносят жертвы небесам и своим предкам. Это очень торжественное место и там никому не позволят путешествовать в космосе».

«Ты определенно лжешь», - Симба угрожал Татаму и надеялся, что тот даст отпор. В конце концов, было бы интересно отрезать ему еще две ноги. Однако этот парень внезапно стал очень активным.

Татаму запаниковал: «Это невозможно! Преданность Татаму хозяину совершенно очевидна! Мы, многоножки, самые верные существа в этом мире! Кроме того, Татаму -это...»

«Ты только что предал народ осьминогов», - яростно перебил его Симба. Этот восьмипалый монстр был очень несговорчив. Еще сопротивляется! Если бы он продолжал действовать активно, Симба почувствовал бы себя плохо, отрубив ему ногу.

«Разве это предательство? Это значит оставить тьму ради света! Это потому, что Татаму наконец-то нашел свет в море страданий! - Татаму гордо стоял рядом с Ван Чжуном. - Только великие создания, подобные господину, достойны истинной преданности Татаму!»

Ван Чжун смотрел, как они вдвоем уводят разговор все дальше и дальше от темы, и вдруг почувствовал себя беспомощным и быстро махнул рукой. Это казалось случайным действием, но его сознание теперь окутывало Татаму. Теперь, когда Татаму стоял совсем рядом с ним, Ван Чжун отчетливо ощущал биение его сердца. Если бы это была ложь, Ван Чжун заметил бы некоторые несоответствия. Казалось, что пространственный путь действительно не был в голове Феникса: «Прекрати свои глупости. Мы пойдем в сокровищницу».

Они попытают счастья. Может быть, в сокровищнице есть передатчик? Даже если бы там не было передающей решетки, они могли бы забрать некоторые замечательные вещи у людей-осьминогов. Эти сокровища могли бы сделать его сильнее, и позволить ему убить своих врагов одним махом.

Попросив Татаму перевести инструкции по активации передающей решетки, написанные на карте, Ван Чжун уже собирался направиться к сокровищнице. Внезапно он увидел, как из ниоткуда прямо перед ним возникла фигура.

Это было то самое место, где приземлился он сам, когда впервые вошел сюда. Неужели солдаты догнали его?

В тот момент, когда фигура материализовалась, мощная аура Небесной души ударила Ван Чжуна в лицо. Это был Святой меч, который поднялся по горной лестнице! Татаму, который был полон сил и уже совершенно готов бежать вместе с Ван Чжуном, потерял дар речи. Его семь ног дрожали, и он был тих, как цикада зимой.

На лбу у Пьеврова выступили капельки пота. Он бежал на полной скорости по последнему пролету белых нефритовых ступеней. Даже он был утомлен путешествием. Активация передающей решетки истощила еще больше его энергии и заставила ее упасть до Небесной души среднего уровня. Однако у него все еще было достаточно сил, чтобы сражаться с героической душой человека.

«Прекрасно», - Пьевров тяжело дышал, но на его лице появилась улыбка. Наконец - то он догнал человека. Стоило потратить всю свою энергию и рискнуть заблудиться, чтобы поспешить сюда.

Это был не первый раз, когда Пьевров находился в запретной зоне. В мгновение ока, он оказался в нескольких метрах от Ван Чжуна: «Вы вторглись в запретную зону моей расы. Как вы хотите умереть?»

«Это...это не имеет ко мне никакого отношения!» - столкнувшись с напором святого меча, Татаму задрожал от страха. Он решил во второй раз предать своего хозяина без малейших колебаний.

«Я бы сказал, что на этого парня нельзя положиться», - даже в образе маски Симба не прекратил своих оскорблений.

Ван Чжун сосредоточил все свое внимание на святом мече. Этот святой меч отличался от Генриха. Хотя тяньцзинец чувствовал, что этот парень был по виду намного сильнее Генриха, по какой-то причине он понимал, что святой меч теперь был примерно на том же уровне, что и Генрих; они оба обладали силой Небесных душ среднего уровня.

Простая Небесная душа среднего уровня не имела права действовать перед ним так властно. Энергия Ван Чжуна, стоящего с божественным мечом в руке, хлынула вперед непрерывным потоком. Его преследовали и пытали очень долго. Даже такой человек, как он, может рассердиться. Возможно, сегодня его убьют в бою, но уж точно не тот, кто стоит перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/637/1084104>